

Источники военно-уголовного права Российской Федерации

Ермолович Я. Н., кандидат юридических наук, преподаватель Военного университета, pvs1997@mail.ru

В статье исследуются вопросы понятия, содержания и системы источников военно-уголовного права, рассматривается история развития категории источников военно-уголовного права. В результате анализа действующих и исторических военно-уголовных правовых актов, а также теории военно-уголовного права автор приходит к заключению о том, что источники военно-уголовного права следует понимать более широко, чем форму закрепления в военно-уголовном законодательстве норм военно-уголовного права. В том числе к ним следует относить исторические правовые акты, судебную практику, науку военно-уголовного права и правосознание.

Ключевые слова: уголовная ответственность, военнослужащие, источники уголовного права.

Sources of military penal law of the Russian Federation

Candidate of legal sciences Ermolovich Y. N.

The article deals with the matters of concept, substance and system of sources of military penal law, it analyzes its history of development. The analysis results of current and historical military penal legal acts and theory of military penal law enable the article writer to draw a conclusion that one should see sources of military penal law wider than those, mentioned in the military penal legislation. Moreover, historical legal acts, court practice, science of military penal law and legal awareness should be considered as sources of military penal law.

Key words: penal responsibility, military personnel, sources of penal law.

В современной теории государства и права принято выделять следующие основные источники права: правовой обычай, юридический прецедент (судебная

практика) и нормативный правовой акт.¹ Некоторые ученые относят к источникам права нормативный договор² и административный прецедент.³ При этом под источником права понимаются внешние формы выражения юридических норм. В России традиционно, как в стране романо-германской правовой системы основным источником права признается нормативный правовой акт.

Однако в последнее время в теории государства и права происходит расширение понимания источника права. Источник права рассматривается в двух аспектах: 1) в широком смысле — как причины и закономерности правообразования, генезиса (происхождения) права; 2) в узком смысле — как способ закрепления и существования норм права, источник, из которого субъект права их черпает.⁴

Некоторые ученые еще более расширяют объем понятия источник права, относя к нему: 1) в материальном смысле — экономические и социальные условия жизни общества, определяющие государственную власть и выступающие правообразующей силой общества; 2) в идеологическом смысле — совокупность идей, правового сознания, концепций, политико-правовых воззрений и т. п.; 3) способ внутренней структуризации и закрепления правовых велений в виде внутренней формы права; 4) в формально-юридическом значении — совокупность способов возведения в закон воли политических сил, стоящих у власти; 5) источник познания права (исторические памятники права, данные археологии и т. д.).⁵

Под самостоятельными источниками права в науке также было предложено понимать: 1) генетический источник права (способ бытия людей, обусловленный двуединой биосоциальной природой человека); 2) политический источник права (государство); 3) источники происхождения правовых норм в генетическом смысле (нормы морали, религиозные нормы, положения естественного права, заимствованные нормы зарубежного уголовного законодательства, нормы международного права, реалии социально-экономического бытия общества, которые вызывают к жизни уголовно-правовые нормы); 4) нравственные источники права (в основном религиозные); 5) международно-правовые источники права; 6) силы, творящие право (воля Бога, народная воля, правосознание, идея справедливости,

государственная власть); 7) материалы, положенные в основу законодательства (например, римское право как источник для германского права).⁶

Бибик О. Н. предложил под источниками права понимать: 1) в широком смысле слова — факторы, которые оказывают влияние на формирование и реализацию норм права (социальные источники права); 2) в узком смысле слова — явления, в которых содержатся нормы права.⁷ Он же под источниками норм уголовного права предлагает понимать явления правовой действительности, облеченные в определенную форму, признаваемые государством, содержащие уголовно-правовые нормы либо их элементы, регулирующие уголовно-правовые отношения в Российской Федерации и относящиеся к ее правовой системе.⁸ Для целей настоящей работы наиболее оптимальной является классификация и понятие источников уголовного права, предложенные Бибикиным О. Н.

Говоря о военно-уголовном праве, следует отметить, что впервые в науке вопрос об источниках военно-уголовного права был рассмотрен В. Д. Кузьминым-Караваем.⁹ Он выделял основные и вспомогательные источники действующего военно-уголовного права. К основным источникам относились: Воинский устав о наказаниях 1869 г. и Дисциплинарный устав 1869 г. К вспомогательным источникам военно-уголовного права В. Д. Кузьмин-Караваев относил: 1) все книги Свода военных постановлений 1869 г. и продолжения к ним; 2) Уставы: о воинской повинности, военно-судебный, гарнизонной службы и внутренней службы; 3) положения, инструкции и наставления, не вошедшие в Свод военных постановлений; 4) приказы по военному ведомству и циркуляры главного штаба; 5) решения Главного военного суда. При этом В. Д. Кузьмин-Караваев не признавал в качестве самостоятельного источника военно-уголовного права военно-морское уголовное законодательство, считал его обособление не оправданным с научной и практической точек зрения. Однако если сравнить тексты Воинского и Военно-морского уставов о наказаниях, то будет видна существенная разница между ними.¹⁰ Военно-морской устав о наказаниях содержал составы воинских преступлений адаптированных применительно к военно-морской службе, а также дополнительно около 39 специальных составов военно-морских

преступлений. Система воинских наказаний по Военно-морскому уставу о наказаниях имела некоторые отличия, обусловленные особенностями службы на Военно-морском флоте. В дореволюционной науке военно-уголовного права вопросы военно-морского уголовного законодательства были слабо разработаны, что, по всей видимости, и породило такую поверхностную позицию автора.

Отнесение уставов, положений, инструкций и наставлений к источникам военно-уголовного права, обусловлено уже тогда появившейся бланкетностью многих военно-уголовных норм. В циркулярах главного штаба содержались разъяснения по вопросам применения военно-уголовного законодательства, зачастую довольно существенные, например, о замене наказаний, порядке исчисления сроков наказания и т. д. В приказах по военному ведомству содержалось текущее военное законодательство. В тот период времени переиздание и внесение изменений в законы представляло довольно большую сложность. Книги Свода военных постановлений переиздавались очень редко, поэтому все изменения военно-уголовного законодательства зачастую содержались только в приказах по военному ведомству.

Дисциплинарный устав был отнесен к источникам военно-уголовного права В. Д. Кузьминым-Караваевым по причине того, что дисциплинарное законодательство генетически произошло от военно-уголовного законодательства. До военно-судебной реформы 60-х гг. XIX в. за совершение воинских преступлений военнослужащий мог быть привлечен к уголовной ответственности, как по решению суда, так и властью начальника. Это в свою очередь обусловило деление наказаний соответственно на уголовные (по решению военного суда) и исправительные (по решению начальника). С принятием в 1869 г. Дисциплинарного устава и Воинского устава о наказаниях, военнослужащий мог быть подвергнут уголовным, исправительным и дисциплинарным наказаниям за совершение воинского преступления. Разница заключалась в характере и степени общественной опасности деяния. Тем не менее, на законодательном уровне и в теории военно-уголовного права Дисциплинарный устав относился к военно-уголовному законодательству вплоть до Октябрьской революции 1917 г. В советский период в научной литературе

подчеркивалась взаимосвязь и различия дисциплинарного и военно-уголовного законодательства, хотя Дисциплинарный устав уже не относился к военно-уголовному законодательству.¹¹ Связь между дисциплинарным и военно-уголовным законодательством существует и в настоящее время.

Решения Главного военного суда относились В. Д. Кузьминым-Караваевым к источникам военно-уголовного права, поскольку эти решения подлежали опубликованию для всеобщего сведения, в целях единообразного исполнения и применения военно-уголовных законов. Т. е. в решениях Главного военного суда содержалось судебное толкование военно-уголовных законов. Вопрос об обязательности решений Главного военного суда для всех нижестоящих судов являлся уже в то время спорным. В. Д. Кузьмин-Караваев отмечает, что неподчинение или игнорирование толкований законов, данных в опубликованных решениях Главного военного суда, ставилось на вид, либо делались замечания и выговоры всему составу судебного присутствия. В тоже время, ряд решений Главного военного суда носил противоречивый, а иногда и диаметрально противоположный характер.¹² Таким образом, уже в XIX в. судебная практика начала выходить за рамки разъяснения (толкования) положений действующих военно-уголовных законов, военные суды в своих решениях фактически создавали новые нормы военно-уголовного права, что и было отмечено исследователем. По сути, наметился отход от принципиальных положений романо-германской правовой системы в сторону англо-саксонской, с существенной ролью судебной практики как источника права, который продолжается и в настоящее время.

В советский период вопросы источников военно-уголовного права исследовались В. М. Чхиквадзе, который под источниками советского военно-уголовного права относил только нормативные правовые акты: общие для уголовного и военно-уголовного права и специальные, установленные только для военно-уголовного права.¹³

К общим источникам советского военно-уголовного права В. М. Чхиквадзе относил: 1) Конституцию СССР; 2) Закон «О судеустройстве ССР, союзных и автономных республик» 1938 г.; 3) Основные начала уголовного законодательства

Союза ССР и союзных республик 1924 г.; 4) отдельные законодательные акты уголовно-правового характера (например, Закон «Об охране имущества государственных предприятий, колхозов и кооперативов и укреплении общественной (социалистической) собственности» от 7 августа 1932 г.); 5) уголовные кодексы союзных республик.

К специальным источникам военно-уголовного права В. М. Чхиквадзе относил: 1) Военную присягу; 2) Закон «О всеобщей воинской обязанности» 1939 г.; 3) Положение о воинских преступлениях 1927 г.; 4) Указы Президиума Верховного Совета СССР (о внесении изменений в военно-уголовное законодательство); 5) Постановления Государственного комитета обороны и Совета Министров СССР; 6) Уставы Красной Армии и Военно-морского флота (дисциплинарный, гарнизонной службы, полевой и боевые), приказы народных комиссаров обороны и Военно-морского флота; 7) международные договоры и соглашения (Женевские и Гаагские конвенции 1906, 1907 гг.); 8) постановления Пленума Верховного Суда СССР, приказы, циркуляры и инструкции Министерства юстиции СССР, Генерального прокурора СССР и начальников главных управлений этих ведомств.

Научные воззрения В. М. Чхиквадзе в середине 50-х гг. XX в. подверглись резкой критике по разным причинам, обсуждение которых выходит за рамки данной статьи. В последующий период учеными военными юристами исследовались только вопросы советского военно-уголовного законодательства. Категория «источник права» не применялась к военно-уголовному законодательству, использовался термин «законодательство о воинских преступлениях», к которому относились: 1) Закон СССР «Об уголовной ответственности за воинские преступления» 1958 г.; 2) Закон СССР «О всеобщей воинской обязанности»; 3) Основы уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик 1958 г.; 4) Указ Президиума Верховного Совета СССР «О подсудности уголовных дел о преступлениях, совершенных лицами, призванными в военно-строительные отряды Министерства обороны СССР» от 5 сентября 1955 г.; 5) Указ Президиума Верховного Совета СССР «Об утверждении Положения о дисциплинарном батальоне в Вооруженных Силах СССР» от 23 мая 1966 г.; 6) Воинские уставы (дисциплинарный, внутренней службы,

гарнизонной и караульной служб, корабельной службы). Уголовные кодексы союзных республик лишь воспроизвели положения законов СССР об ответственности за воинские преступления.¹⁴ Кроме того, в научных трудах того периода указывались, но не относились к источникам военно-уголовного права международные договоры и соглашения СССР, которые послужили основой для создания ряда составов воинских преступлений против законов и обычаев войны, а также содержали нормы о действии военно-уголовных законов в пространстве.¹⁵

В современной научной и учебной литературе по военно-уголовному праву в основном рассматриваются вопросы понятия военно-уголовного законодательства и его места в системе права Российской Федерации, при этом не анализируются источники военно-уголовного права,¹⁶ или же вообще не рассматриваются даже вопросы военно-уголовного законодательства.¹⁷ Военно-уголовное законодательство в современном понимании сводится к главе 33 Уголовного кодекса Российской Федерации, где сформулированы все составы воинских преступлений.

В научной литературе по уголовному праву отмечается, что вопрос об источниках уголовного права в настоящее время является спорным. Каждый автор выделяет свою классификацию источников уголовного права, например в «широком» и «узком» смысле,¹⁸ материальные и формальные источники уголовного права.¹⁹ Уже упоминавшийся Бибиц О. Н. предлагает разделить источники норм уголовного права по способу их признания государством на следующие виды: а) формально признаваемые государством (Уголовный кодекс РФ); б) фактически признаваемые государством (иные акты уголовного законодательства; акты других отраслей законодательства; решения, принятые на референдуме Российской Федерации; акты законодательства Российской Федерации военного времени; источники международного права; решения Конституционного Суда РФ; постановления Пленума Верховного Суда РФ). Социальные источники уголовного права он предлагает классифицировать следующим образом: а) объективные (общественные отношения в различных сферах, источники, содержащие социальные нормы, правоприменительная (в том числе судебная) практика, наука уголовного права и др.); б) субъективные (сознание, подсознание, иные психические явления).²⁰

Такая позиция выглядит вполне обоснованной, особенно с учетом положений о том, что общепризнанные принципы и нормы международного права, международные договоры и соглашения Российской Федерации являются частью ее правовой системы. Ряд составов преступлений Уголовного кодекса Российской Федерации сформулирован на основе международных правовых норм, кроме того ст. 331 Уголовного кодекса предусмотрено законодательство военного времени, которое должно представлять собой, по всей видимости, отдельный нормативный правовой акт. Ряд составов воинских преступлений имеет бланкетный характер, т. е. содержит отсылку к другим нормативным правовым актам. Следует согласиться с мнением ряда ученых о том, что Уголовный кодекс Российской Федерации не может рассматриваться как единственный источник норм уголовного права.

С этих позиций и понятие уголовного законодательства подлежит расширительному толкованию. Бибиц О. Н. предлагает к нему относить:

- 1) Уголовный кодекс РФ 1996 г., в том числе его редакции, содержащие исключенные или измененные положения, которые применяются в отношении общественно опасных деяний, совершенных во время их действия;
- 2) уголовные законы, которые вносят изменения и дополнения в Уголовный кодекс РФ 1996 г. и обладают обратной силой;
- 3) Уголовный кодекс РСФСР 1960 г., иные нормативные правовые акты, которые применяются в отношении общественно опасных деяний, совершенных до принятия Уголовный кодекс РФ 1996 г.;
- 4) Федеральный закон «О введении в действие Уголовного кодекса Российской Федерации» от 13 июня 1996 г. № 64-ФЗ;
- 5) постановления Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации об объявлении амнистии;
- 6) постановления Правительства РФ, принятые в целях реализации положений ст.ст. 228, 228¹, 229, 231 УК РФ.²¹

Слабым звеном такой классификации является отсылка к ряду Постановлений правительства РФ, регулирующих отдельные вопросы оборота наркотических средств и психотропных веществ. Эта проблема представляется более широкой и не

ограничивается несколькими статьями Уголовного кодекса. Речь идет о бланкетизации уголовного законодательства — правовом явлении и тенденции, которая существует и продолжает усиливаться уже второе столетие. Не вдаваясь в анализ этого правового явления, поскольку последний выходит за рамки настоящей статьи следует отметить, что бланкетными являются большое число составов преступлений. Из 21-го основного состава воинских преступлений 11 являются бланкетными (более 50 %). Из них в четырех случаях содержится отсылка к Общевоинским уставам. В остальных случаях содержатся отсылки к правилам несения боевого дежурства, пограничной службы, службы по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности, правилам сбережения военного имущества, обращения с оружием и предметами, представляющими повышенную опасность для окружающих, вождения или эксплуатации машин, а также правилам полетов или подготовки к ним и правилам кораблевождения. Именно эти специальные правила и определяют уголовную ответственность, поскольку объективная сторона, т. е. само преступление, заключается в их нарушении. Однако эти бланкетные нормы выходят за рамки Уголовного кодекса, что не умаляет их значения для уголовного права. Таким образом, к источникам уголовного права следует относить иные нормативные правовые акты, на которые содержатся ссылки в Уголовном кодексе РФ.

Возвращаясь к военно-уголовному праву, следует отметить, несмотря на то, что нормы военно-уголовного законодательства неотделимы от общей системы уголовного законодательства Российской Федерации, они обладают спецификой, выражающейся, в том числе и в наличии особых источников военно-уголовного права. Особенно если рассматривать военно-уголовное право не только как подотрасль уголовного права, но и как науку и учебную дисциплину.

Исходя из этих посылок, целесообразно систематизировать источники военно-уголовного права как формальные и социальные (материальные). Формальные источники военно-уголовного права, в свою очередь, делятся

на: исторические и современные (т. е. действующие в настоящее время). Современные источники военно-уголовного права делятся на: прямые (основные) и косвенные (дополнительные). Прямым и основным источником военно-уголовного права является военно-уголовное законодательство. Косвенные или дополнительные источники военно-уголовного права делятся на: 1) военное законодательство (в узком смысле, как законы о военной службе, статусе военнослужащих, обороне и безопасности государства); 2) международно-правовые акты; 3) Общевоинские уставы; 4) иные нормативные правовые акты, устанавливающие специальные правила. Социальные источники военно-уголовного права: а) объективные: 1) общественные отношения в сфере обеспечения военной безопасности Российской Федерации; 2) нормы морали и нравственности; 3) судебная практика по применению военно-уголовного законодательства; 4) наука военно-уголовного права; б) субъективные (правосознание, политико-правовые идеи, воззрения, взгляды и т. д.).

Таким образом, военно-уголовное законодательство составляет лишь часть источников военно-уголовного права, хотя исторически такое положение существовало не всегда. В настоящее время к военно-уголовному законодательству относится ряд статей Общей части Уголовного кодекса РФ (ч. 3 ст. 11, ч. 2 ст. 12, ст. ст. 42, 44, 48, ч. 4 ст. 49, ч. 5 ст. 50, ст. 51, ч. 6 ст. 53, ст. 55, ч. 6 ст. 73, ч. 6 ст. 79, ч. 3 ст. 81 УК РФ), гл. 33 Уголовного кодекса, а также ст. 328, в единственном числе представляющая в настоящее время преступления против обороны Российской Федерации. Помимо этого нормы военно-уголовного законодательства содержатся в Уголовно-исполнительном кодексе РФ. К ним можно отнести нормы, устанавливающие учреждения и органы, исполняющие наказания в отношении осужденных военнослужащих (ст. 16), а также раздел V, состоящий из трех глав, устанавливающих порядок исполнения наказаний в виде ограничения по военной службе, ареста и содержания в дисциплинарной воинской части. Кроме того, к источникам военно-уголовного права следует относить

Федеральный закон «О введении в действие Уголовного кодекса РФ», а также федеральные законы, которые вносят изменения и дополнения в статьи Уголовного кодекса, касающиеся уголовной ответственности военнослужащих.²²

Переходя к историческим источникам военно-уголовного права, следует отметить, что они обладают генетической связью с современным военно-уголовным законодательством, имеют существенное значение для науки военно-уголовного права, понимания современного состояния, тенденций и перспектив развития военно-уголовного законодательства. Исходя из этого, исторические источники военно-уголовного права составляют необходимый элемент системы источников военно-уголовного права.

К основным и прямым историческим источникам военно-уголовного права можно отнести следующие нормативные правовые акты:

- 1) Боярский приговор о станичной и сторожевой службе 1571 г.;²³
- 2) Статейная роспись пушкарская, которая входила в состав Устава ратных, пушкарских и других дел, касающихся до военной науки 1621 г. (ст. ст. 311—330);²⁴
- 3) Соборное уложение 1649 г.;²⁵
- 4) Артикул воинский, входивший в состав Воинского устава 1716 г.²⁶ и книга V «О штрафах» Устава морского 1720 г.²⁷
- 5) Полевое уголовное уложение, входившее в состав «Учреждения для управления большой действующей армии» 1812 г.²⁸
- 6) Устав военно-уголовный 1839 г.;²⁹
- 7) Свод морских уголовных постановлений 1851 г.;³⁰
- 8) Воинский устав о наказаниях 1867 г.
- 9) Военно-морской устав о наказаниях 1867 г.
- 10) Положение о революционных военных трибуналах 1919 г.;³¹
- 11) Уголовный кодекс РСФСР 1922 г.;³²
- 12) Основные начала уголовного законодательства СССР и союзных республик 1924 г. и Положение о воинских преступлениях 1924 г.³³
- 13) Положение о воинских преступлениях 1927 г.;³⁴

14) Основы уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик,³⁵ Закон СССР «Об уголовной ответственности за воинские преступления»,³⁶ Закон СССР «Об уголовной ответственности за государственные преступления» 1958 г.³⁷

Дореволюционные исследователи отмечали³⁸ в качестве первого источника военно-уголовного права «Боярский приговор о станичной и сторожевой службе» 1571 г.³⁹ Правовой акт устанавливал порядок несения службы на границах Российского государства, а также предписывал тех станичников и сторожей, которые «стоят небрежно и неосторожно и до урочищ не доезжают» воеводам и головам «бити кнутом», даже в том случае, если не наступили общественно опасные последствия — вторжение противника на территорию России. Т.е. приговор устанавливал уголовную ответственность за небрежное и недобросовестное несение сторожевой службы на границе Российского государства. В научной литературе советского периода и современной военно-юридической литературе этот документ по каким-то причинам не указывается. Таким образом, первый военно-уголовный закон в России устанавливал ответственность за нарушение правил несения специальной службы — сторожевой службы по охране государственных границ.

В последнее время в научной литературе к источникам российского военно-уголовного права относится «действовавший в России Литовский статут 1529 года».⁴⁰ Это положение является ошибочным и неверным по следующим причинам.

В издании Академии наук Белорусской ССР указывается, что Статут 1529 г. являлся кодексом феодального права, действовавшего в Великом княжестве литовском.⁴¹ Статут был написан на литературном западнорусском (старобелорусском) языке того времени. В XVI в. Статут так и не был напечатан и существовал в виде рукописных списков, которые были переведены на латинский и польский языки. Собственно под Литовским Статутом понимается три историко-правовых акта: 1) Литовский Статут 1529 г. (Старый Статут); 2) Статут Великого княжества литовского 1566 г. (Вольнский Статут); 3) Статут Великого княжества литовского 1588 г. Впервые в России Литовский Статут 1529 г. был опубликован

только в 1854 г. в 18-й книге «Временника Московского общества истории и древностей российских». Текст Статута был напечатан кириллицей, имел множество ошибок и произвольных исправлений. На современный же русский язык текст Литовского Статута 1529 г. был переведен и опубликован только в 1960 г. Академией наук Белорусской ССР. При подготовке текста к изданию были обнаружены всего три списка Статута 1529 г., подлинники которых хранятся: в Государственной библиотеке им. Салтыкова-Щедрина (г. Санкт-Петербург), в Варшавской народной библиотеке и в Курнике (Польша).⁴² До Октябрьской революции 1917 г. в России было издано несколько серьезных исследований, посвященных Литовскому Статуту 1529 г. Среди них «Наказание по Литовскому Статуту в его трех редакциях (1529, 1566 и 1588 гг.)», автор Г. В. Демченко.⁴³ «Учение о преступлении по Литовскому Статуту», автор И. А. Малиновский.⁴⁴

Все авторы, как дореволюционные, так и ученые АН БССР относили Литовский Статут к литовскому законодательству или литовско-русскому праву, которое действовало на территории Великого княжества литовского, а после его унии с Королевством польским в 1569 г. — Речи Посполитой. При этом отмечалось, что Литовский Статут является иностранным источником права, проводилось разграничение между литовским и русским правом, указывалось, что Литовский Статут послужил одним из источников Уложения царя Алексея Михайловича (1649 г.), но в тоже время имел в своей основе Русскую Правду. В дореволюционной и советской научной литературе по военно-уголовному праву Литовский Статут никогда не указывался в числе источников русского военно-уголовного права. Более того, Великое княжество литовское и Речь Посполитая являлись враждебными России государствами, историческими конкурентами, представляли собой альтернативную ветвь развития древнерусской государственности, которая была в итоге уничтожена и поглощена Московским государством, оказавшимся исторически более успешным и эффективным. Правовые акты этих государств никак не могли применяться на территории России.

Таким образом, Литовский Статут 1529 г. и его последующие редакции отношения к Российскому государству не имели. На русском языке Статут был издан

только в XX в. До этого Статут существовал в нескольких списках и считался библиографической редкостью. Скорее всего, авторов ввело в заблуждение указание в некоторых источниках на то, что Статут был источником русского права. В позднем средневековье русскими называли себя жители современной Белоруссии и Украины — подданные Великого княжества литовского и Речи Посполитой. Существует также терминологическая путаница. Дело в том, что в XVI в. восточная граница Великого княжества литовского проходила по территории современной Московской области, Можайск и Калуга были пограничными городами. В XIX в. западная граница Российской империи проходила к западу от Варшавы. Россия включала в свой состав территории современных Белоруссии, Литвы, Украины и большую часть Польши. Поэтому автор XIX в. мог написать, что Литовский Статут действовал на территории современной ему России. В настоящее время такое указание не актуально. Точнее говоря Литовский Статут 1529 г. действовал на территории современной России, в западных ее областях, но отношения к Российскому (Московскому) государству не имел, поэтому относить его к источникам российского военно-уголовного права не имеет смысла. Однако для науки военно-уголовного права Литовский Статут 1529 г. представляет интерес как источник военно-уголовного права альтернативного государства, имеющего общие корни с Российским государством, и отражает подход политической элиты этого государства в проблеме воинской преступности.

По поводу «Статейной росписи пушкарской» следует отметить, что в настоящее время нельзя сказать точно действовал ли «Устав ратных, пушкарских и других дел, касающихся до военной науки» реально, или существовал в единичном экземпляре в качестве своеобразной военной энциклопедии, поскольку являлся переводом и компиляцией иностранных военных книг по этой тематике. М. П. Розенгейм отмечал, что один экземпляр Устава был обнаружен в виде рукописи в московской оружейной палате князем Потемкиным только в 1775 г. и по его приказу напечатан в 1777—1781 гг.⁴⁵

В научной и учебной литературе по военно-уголовному праву указывается два правовых акта, относящиеся к периоду царствования Петра

I: 1) «Уложение или право воинского поведения генералов, средних и меньших чинов и рядовых солдат», еще известное как Уложение Б. П. Шереметьева; 2) «Краткий артикул, избранный из древних христианских воинских прав и пр.», изданный А. Меньшиковым.

Неизвестно точно применялись ли они в войсках, также неизвестна точная дата издания уложения Шереметьева, в двух экземплярах это Уложение хранилось в Императорской публичной библиотеке. Краткий артикул был издан в 1706 г. на немецком языке, затем переведен на русский язык, один экземпляр этой книги хранился в библиотеке Главного штаба.⁴⁶ Судя по всему, они применялись частично в войсках, подчиненных этим военачальникам. Кроме этих правовых актов существовал еще ряд документов, относившихся к царствованию Петра I и содержащих военно-уголовные нормы. К ним относятся: 1) «Устав Вейде» 1698 г.; 2) «Статьи для управления полком»; 3) «Статьи воинские, как надлежит солдату в житии себя держать и в строю и в учении как обходиться»; 4) «Указ Петра Великого о порядке подачи жалоб солдатами на начальников, и о запрещении нижним чинам сходок в круги и соединительные советы»; 5) «Постановление о наказании за личные обиды»; 6) «Статьи пожарные»; 7) Артикул корабельный и другие документы.⁴⁷ Обычно эти историко-правовые акты, за исключением изданий Шереметьева и Меньшикова, не упоминаются в научной и учебной литературе. Очевидно, все они имели ограниченное действие и казуально применялись в отдельных случаях, и, в свою очередь, послужили материалом для издания последующих Воинских уставов.

К дополнительным или косвенным историческим источникам военно-уголовного права следует отнести:

- 1) Устав воинский 1716 г., и Устав морской 1720 г.;
- 2) Учреждение для управления большой действующей армии 1812 г.;
- 3) Свод военных постановлений 1869 г.;
- 4) Свод морских постановлений 1886 г.
- 5) Воинские уставы разных изданий и временных периодов;

6) Иные нормативные правовые акты, содержащие военно-уголовные нормы.

До Октябрьской революции 1917 г. все военные законы, в том числе и военно-уголовные, издавались отдельно в виде Свода военных постановлений. Все изменения действующего военного законодательства должны были издаваться в виде продолжений Свода военных постановлений ежегодно. По мере накопления изменений законодательства переиздавался весь Свод военных постановлений. Так до 1917 г. вышло 3 редакции Свода военных постановлений: в 1838 г., 1859 г. и 1869 г. Свод военных постановлений 1859 г. отличался от первого издания лишь наличием 9 продолжений, изданных до 1 января 1859 г., а по структуре полностью повторял первое издание. Издание же 1869 г. представляло собой качественно иное собрание военного законодательства. Свод военных постановлений 1869 г. переиздавался 5 раз, последняя книга была издана в 1918 г. Некоторые книги Свода военных постановлений 1869 г. так и не были изданы или были заменены отдельными правовыми актами (например, Положение о полевом управлении войсками в военное время 1890 г.). К Своду 1869 г. издавались отдельными книгами продолжения, кроме того существовали отдельные акты военного законодательства не вошедшие в Свод военных постановлений, действовали отдельные неотмененные нормы предыдущих изданий Свода. Таким образом, задача полностью кодифицировать военное законодательство так и не была решена до Октябрьской революции 1917 г.⁴⁸

1-е и 2-е издания Свода военных постановлений состояли из 5 частей и 12 томов. Военно-уголовное законодательство было собрано в V части, под названием «Устав военно-уголовный», стоящий из двух книг в одном томе (т. XII). 1-я Книга называлась «О преступлениях и наказаниях», 2-я Книга — «О военном суде».⁴⁹

Свод военных постановлений 1869 г. состоял из 6 частей и 24 книг. Военно-уголовные законы были собраны в Часть VI — «Военно-уголовные

уставы», куда входили три устава: о наказаниях, дисциплинарный и военно-судебный. Воинский устав о наказаниях составлял Книгу XXII. Устав военно-судебный — Книгу XXIV. Кроме того в Часть IV «Военные заведения» была помещена Книга XVII «Заведения военно-тюремные».

В 1851 г. был отдельно издан Свод морских уголовных постановлений, состоящий из 2-х книг. Первая книга называлась «О преступлениях и наказаниях», вторая книга — «О военном суде».⁵⁰ В 1867 г. вводится в действие Военно-морской судебный устав, а в 1868 г. — Военно-морской устав о наказаниях взамен Свода морских уголовных постановлений. В целом же кодификация Свода морских постановлений была окончена, а Свод полностью издан лишь в 1886 г. К нему были изданы 11 продолжений в 1889, 1892, 1895, 1898, 1901, 1904, 1907, 1910, 1913, 1915, 1917 гг. Свод морских постановлений состоял из восемнадцати книг. Военно-уголовные законы были собраны в Кн. 16 «Военно-морской устав о наказаниях», Кн. 18 «Военно-морской судебный устав» и Кн. 7 «Тюремные заведения морского ведомства», которая была издана в 1887 г.

В отдельную группу источников можно выделить проекты военно-уголовных законов: 1) проекты Воинского устава о наказаниях 1857, 1864 гг. (известные как проекты сенатора Капгера);⁵¹ 2) проект Воинского устава о наказаниях 1910 г.; 3) проект Военно-уголовного кодекса СССР.⁵²

Среди современных дополнительных (косвенных) источников военно-уголовного права существенное значение приобретают нормы международного права, содержащиеся в международных договорах и соглашениях Российской Федерации. Их можно разделить на нормы, устанавливающие преступность и наказуемость деяний и иные уголовно-правовые нормы (например, о действии уголовного закона в пространстве).⁵³

Нормы международного права, устанавливающие преступность и наказуемость деяний, как источник военно-уголовного права давно известны в России. Они послужили основой для конструирования таких составов, как преступное обращение с населением в районе военных действий (ст. 28

Положения о воинских преступлениях 1927 г., ст. 193²⁸ УК РСФСР 1926 г.) и дурное обращение с пленными (ст. 29 Положения 1927 г., ст. 193²⁹ УК РСФСР 1926 г.). Позднее в Законе СССР «Об уголовной ответственности за воинские преступления» 1958 г. был закреплён ряд составов преступлений против законов и обычаев войны, источником которых были нормы международного права. К ним относились: преступные действия военнослужащего, находящегося в плену (ст. 29 Закона), насилие над населением в районе военных действий (ст. 31), дурное обращение с военнопленными (ст. 32); незаконное ношение знаков Красного Креста и Красного Полумесяца и злоупотребление ими (ст. 33).

В современном российском уголовном законодательстве в состав Уголовного кодекса 1996 г. был включён раздел XII и глава 34 «Преступления против мира и безопасности человечества», сформулированные на основе норм международного гуманитарного права. В то же время все составы воинских преступлений против законов и обычаев войны были декриминализованы. Таким образом, в настоящее время предусмотрено 8 составов преступлений, источником которых выступают нормы международного права. К ним относятся: планирование, подготовка, развязывание или ведение агрессивной войны (ст. 353 УК РФ), публичные призывы к развязыванию агрессивной войны (ст. 354), разработка, производство, накопление, приобретение или сбыт оружия массового поражения (ст. 355), применение запрещённых средств и методов ведения войны (ст. 356), геноцид (ст. 357), экоцид (ст. 358), наёмничество (ст. 359), нападение на лиц или учреждения, которые пользуются международной защитой (ст. 360). Все вновь введенные составы преступлений не изменили воинской сущности преступлений против законов и обычаев войны.

Среди норм международного права, содержащих иные уголовно-правовые нормы, выделяются нормы, определяющие пределы действия уголовного закона в отношении военнослужащих. Начиная с 1991 г. Российской Федерацией было заключено более 170 международных

договоров и соглашений, в которых так или иначе затрагивались вопросы уголовной юрисдикции в отношении российских военнослужащих.⁵⁴ Как правило, международными правовыми актами устанавливаются иные правила, чем российским уголовным законодательством, в частности уголовная юрисдикция сужается до определенного круга преступлений.

Еще одним институтом российского военно-уголовного права, источником которого выступают нормы международного права, является уголовная ответственность военнопленных. До Октябрьской революции 1917 г. в Воинском уставе о наказаниях особо оговаривалась, что военнопленные, совершившие преступления против безопасности армии или в целях способствовать неприятелю подвергаются уголовному наказанию (ст. 271).⁵⁵ В советском военно-уголовном законодательстве военнопленные указывались в качестве субъектов преступления и потерпевших. В научной и учебной литературе того периода раскрывалась сущность и ответственность этой категории лиц. Однако по прошествии большого периода времени после окончания Великой Отечественной войны, рассмотрение вопросов уголовной ответственности военнопленных утратило актуальность. В современной научной литературе, как правило, не указывается о том, что военнопленные могут быть субъектами воинских преступлений. Однако с учетом положений Женевской Конвенции об обращении с военнопленными (Женева, 12 августа 1949 г.),⁵⁶ за эти преступления могут нести ответственность и военнопленные.

Если основным подходом законодателя к нормам международного права, устанавливающим преступность и наказуемость деяний, является их инкорпорация в российское уголовное законодательство, то иные нормы военно-уголовного права, содержащиеся в международных правовых актах, как правило, не инкорпорируются в российскую правовую систему, международные договоры и соглашения, где они содержатся, ратифицируются и применяются непосредственно.

Военное законодательство как источник военно-уголовного права заключается в основном в нормах, устанавливающих возможность привлечения военнослужащих и граждан, призванных на военные сборы, к уголовной ответственности (ст. 28 Федерального закона «О статусе военнослужащих» от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ) и основания увольнения с военной службы осужденных военнослужащих (ст. 51 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ). А также ряд норм, устанавливающих права и обязанности военнослужащих, порядок установления и возложения на них ответственности.

Иные нормативные правовые акты, устанавливающие специальные правила несения боевого дежурства (боевой службы), пограничной службы, службы по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности, правила обращения с военным имуществом, оружием, боеприпасами, радиоактивными материалами, взрывчатыми веществами и т. д., а также правила управления транспортными средствами или их эксплуатации являются источниками военно-уголовного права постольку поскольку на них содержатся отсылки в ряде статей Уголовного кодекса РФ. Все указанные специальные правила составляют большой объем документов. Это могут быть как федеральные законы, например, Федеральные законы «О государственной границе Российской Федерации», «О внутренних войсках Министерства внутренних дел Российской Федерации», так и подзаконные акты: боевые уставы, Временный устав Пограничных войск Российской Федерации, Временный устав внутренних войск МВД России, инструкции, наставления, руководства, положения, приказы министра обороны, директора ФСБ России, министра внутренних дел и другие нормативные правовые акты.⁵⁷

Среди социальных источников военно-уголовного права все большее значение приобретает судебная практика по применению военно-уголовного законодательства. В странах романо-германской системы права роль судебной практики в основном не выходит за рамки толкования (разъяснения) закона. В

отечественной юридической науке общепринятым является положение о том, что судебная практика не может быть полноценным источником права. Представляя объективированный опыт реализации права, она не должна устанавливать первоначальные нормы, вносить дополнения и исправления в общие нормативные предписания. Ее роль чисто служебная, вспомогательная — конкретизировать в процессе толкования юридические нормы с учетом данной обстановки в рамках применения права.⁵⁸ Судебное толкование принято выделять двух видов: толкование при применении закона по конкретному уголовному делу, имеющее обязательную силу только для данного дела, и толкование норма права Пленумом Верховного Суда РФ в форме постановлений, обязательных для всех нижестоящих судов.⁵⁹ Предполагается, что в Постановлениях Пленума Верховного Суда РФ не содержится новых норм права, а лишь разъясняются существующие. Однако анализ последних Постановлений Пленумов Верховного Суда РФ свидетельствует об обратном. Так, например, в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ «О практике рассмотрения судами уголовных дел об уклонении от призыва на военную службу и от прохождения военной или альтернативной гражданской службы» от 3 апреля 2008 г. № 3⁶⁰ указывается, что после достижения возраста 27 лет уголовному преследованию за уклонение от призыва на военную службу могут подлежать только лица, совершившие это преступление до указанного возраста, при условии, что не истекли сроки давности привлечения их к уголовной ответственности. В случае если лицо не явилось с повинной или не было задержано, указанные преступления оканчиваются вследствие отпадения у него обязанностей по призыву на военную службу, прохождению военной службы. Таким моментом следует считать достижение лицом возраста, после наступления которого указанные обязанности ни при каких обстоятельствах на него не могут быть возложены, либо возраста, который является предельным для пребывания на альтернативной гражданской или военной службе. Указанные положения отсутствуют в Уголовном кодексе РФ, вывод делается на основе анализа положений военного законодательства и доктрины уголовного права (учения о делящемся преступлении). Т. е. фактически в Постановлении Пленума содержится новая правовая норма, по крайней мере, грань между толкованием закона

и созданием новой правовой нормы настолько нивелирована, что практически отсутствует. В данном случае источником военно-уголовного права выступают и нормы военного законодательства и судебная практика и наука уголовного права.

Другим примером может служить решение вопроса об уголовной ответственности за воинские преступления курсантов военных вузов, не достигших 18-летнего возраста. Судебной практикой эти лица не признаются субъектами воинских преступлений.⁶¹ Не вдаваясь детали этой проблемы, следует отметить, что такое положение судебной практики фактически является новой правовой нормой и применяется всеми военными судами по всем уголовным делам в отношении курсантов, не достигших 18 лет. Диаметральным противоположным является решение вопроса об уголовной ответственности за воинские преступления военнослужащих, находящихся в распоряжении до обеспечения жильем. Согласно Определению Конституционного Суда РФ от 7 декабря 2010 г. таких военнослужащих следует считать проходящим военную службу в добровольном порядке (по контракту) до обеспечения жилым помещением, а потому в случае совершения в этот период воинского преступления они подлежат привлечению к уголовной ответственности.⁶² Учитывая, что решения Конституционного Суда обязательны на всей территории Российской Федерации для всех органов государственной власти в соответствии со ст. 6 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации»,⁶³ указанные выше положения фактически являются правовыми нормами.

Таким образом, источники военно-уголовного права следует понимать более широко, чем форму закрепления в военно-уголовном законодательстве норм военно-уголовного права. В том числе под источниками военно-уголовного права следует понимать и источники происхождения военно-уголовных норм в историческом смысле. Военно-уголовное законодательство должно соответствовать уровню развития общественных отношений, которые также являются источниками права. Существенное влияние на развитие военно-уголовного права оказывают судебная практика,

наука военно-уголовного права и правосознание, которые следует признать источниками военно-уголовного права.

Библиографический список:

- ¹ См.: Хропанюк В. Н. Теория государства и права: Учебное пособие / Под ред. В. Г. Стрекозова. М., 1995. С. 184—187.
- ² См.: Матузов Н. И., Малько А. В. Теория государства и права. М., 2004. 512 с.
- ³ См.: Юридический энциклопедический словарь. М., 1987. С. 168—169.
- ⁴ См.: Гранат Н. Л. Источники права // Юрист. 1998. № 9. С. 6.
- ⁵ См.: Калинин А. Ю., Комаров С. А. Форма (источник) права как категория в теории государства и права // Правоведение. 2000. № 6. С. 3.
- ⁶ См., напр.: Проблемы общей теории права и государства: Учебник для вузов / Под общ. ред. В. С. Нерсесянца. М., 2004. С. 264—279.
- ⁷ Бибик О. Н. Источники уголовного права Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2005. С. 31.
- ⁸ Там же. С. 53.
- ⁹ Кузьмин-Караваев В. Д. Военно-уголовное право. Общая часть. СПб., 1895. С. 114—151.
- ¹⁰ См.: Свод военных постановлений 1869 г. Ч. VI. Военно-уголовные уставы. СПб., 1879. 267 с.; Свод морских постановлений. Кн. 16. Военно-морской устав о наказаниях. СПб., 1887. 121 с.
- ¹¹ См.: Чхиквадзе В. М. Военно-уголовное право. Часть I — Общая. / Под ред. И. Т. Голякова. М., 1946. С. 191—196; Ахметшин Х. М., Васильев Н. В., Кудрявцев В. Н., Шанин В. И. Воинские преступления. М, 1970. С. 40—44.
- ¹² См.: Кузьмин-Караваев В. Д. Указ. соч. С. 148—151.
- ¹³ См.: Чхиквадзе В. М. Военно-уголовное право. Часть I — Общая. / Под ред. И. Т. Голякова. М., 1946. С. 28—32.
- ¹⁴ См.: Ахметшин Х. М., Васильев Н. В., Кудрявцев В. Н., Шанин В. И. Воинские преступления. М, 1970. С. 17—24; Ахметшин Х. М. Советское военно-уголовное законодательство: Учебное пособие. М., 1972. 94 с.
- ¹⁵ См.: Ахметшин Х. М., Васильев Н. В. [и др.]. Указ. соч. С. 24, 293, 307, 312—314, 316, 318. Прокопович Е. В. Уголовная ответственность военнослужащих за совершение преступлений: Учебное пособие. М., 1974. С. 8.
- ¹⁶ См., напр.: Бражник Ф. С. Преступления против военной службы: Учебное пособие. М., 1999. 117 с.; Военно-уголовное законодательство / Под ред. М. К. Кислицына. М., 2002. 432 с.; Военно-уголовное право: Учебник / Ахметшин Х. М. [и др.]. М., 2008. 384 с.
- ¹⁷ См., напр.: Зателепин О. К., Косован О. А., Толкаченко А. А., Харabet К. В. Преступления против военной службы: Учебное пособие / Под ред. А. А. Толкаченко. М., 2001. 172 с.; Преступления против военной службы: Учебник / Под ред. Н. А. Петухова. М., 2002. 208 с.
- ¹⁸ См.: Уголовное право. Общая часть: Учебник / Под ред. Л. В. Иногамовой-Хегай, А. И. Рарога, А. И. Чучаева. М., 2008. С. 17—21.
- ¹⁹ Уголовное право. Общая часть: Учебник / Под ред. И. Я. Козаченко. М., 2008. С. 58—68.
- ²⁰ См.: Бибик О. Н. Указ. соч. С. 7—8.
- ²¹ См.: Там же. С. 7.
- ²² См.: О введении в действие Уголовного кодекса Российской Федерации: федер. закон Рос. Федерации от 13 июня 1996 г. № 64-ФЗ // Рос. газ. 1996. 18 июня (с последующими изменениями); О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации: федер. закон Рос. Федерации от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ // Рос. газ. 2003. 16 декабря и др.
- ²³ См.: Акты Московского государства / под ред. Н. А. Попова. Т. 1. Разрядный приказ. Московский стол. 1571—1634. СПб., 1890. С. 2—4.
- ²⁴ Старинный военный Устав ратных, пушкарских и других дел, касающихся до военной науки: в 2 ч. Ч. 1. СПб., 1777. 236 с. Ч. 2. СПб., 1781. 231 с. (в первой части вместо слова «пушкарских» написано «пушечных» — прим. авт.).
- ²⁵ См.: Полное собрание законов Российской империи: 45 т. Т. 1. С 1649 по 1675. СПб., 1830. С. 1—161.
- ²⁶ Устав воинский. М., 1804. 180 с.
- ²⁷ Устав морской. М., 1780. 248 с.
- ²⁸ Ст. 24 975. Учреждение для управления большой действующей армии от 27 января 1812 г. // 1-е Полное собрание законодательства Российской империи. СПб., 1830. Т. 32. С. 43—181.

- ²⁹ Свод военных постановлений. Ч. V. Устав военно-уголовный. Кн. 1. О преступлениях и наказаниях. СПб., 1839. 160 с.
- ³⁰ Свод морских уголовных постановлений: в 2-х кн. СПб., 1851. Кн. 1. О преступлениях и наказаниях. 185 с. Кн. 2. О военном суде. 223 с.
- ³¹ СУ РСФСР. 1919. № 58. Ст. 549.
- ³² СУ РСФСР. 1922. № 15. Ст. 153.
- ³³ СЗ СССР. 1924. № 24.
- ³⁴ СУ РСФСР. 1927. № 50.
- ³⁵ Ведомости Верховного Совета СССР. 1958. № 1. Ст. 6.
- ³⁶ Ведомости Верховного Совета СССР. 1959. № 1. Ст. 10.
- ³⁷ Ведомости Верховного Совета СССР. 1958, № 1. Ст. 8.
- ³⁸ Военно-уголовный закон // Военная энциклопедия. Т. 6. СПб., 1912. С. 549—552.
- ³⁹ См.: Акты Московского государства / под ред. Н. А. Попова. Т. 1. Разрядный приказ. Московский стол. 1571—1634. СПб., 1890. С. 2—4.
- ⁴⁰ См.: Военно-уголовное право. Учебник / под ред. Х. М. Ахметшина, О. К. Зателепина. М., 2008. С. 35; Уголовное право Российской Федерации. Преступления против военной службы. Учебник. М., 1998. С. 1; Боев В. И., Кочубей М. А., Новиков А. П. Война и уголовный закон. М., 2009. С. 99.
- ⁴¹ Статут Великого княжества Литовского 1529 года / под. ред. К. И. Яблонска. Минск: Изд-во АН БССР, 1960. 251 с.
- ⁴² См.: Там же.
- ⁴³ Демченко Г. В. Наказание по Литовскому Статуту в его трех редакциях (1529, 1566 и 1588 гг.). Ч. 1. Киев, 1894. 284 с.
- ⁴⁴ Малиновский И. А. Учение о преступлении по Литовскому Статуту. Киев, 1894. 232 с.
- ⁴⁵ Розенгейм М. П. Очерк истории военно-судных учреждений в России до кончины Петра Великого. СПб., 1878. С. 2.
- ⁴⁶ См.: Там же. С. 60, 66.
- ⁴⁷ См.: Там же. С. 104.
- ⁴⁸ См.: Заусницкий П. Кодификация русского военного права в связи с историей развития русского войска до реформ XIX в. СПб., 1909. 529 с.
- ⁴⁹ Свод военных постановлений. Ч. V. Устав военно-уголовный. Кн. 1. О преступлениях и наказаниях. СПб., 1839. 160 с.
- ⁵⁰ Свод морских уголовных постановлений: в 2-х кн. СПб., 1851. Кн. 1. О преступлениях и наказаниях. 185 с. Кн. 2. О военном суде. 223 с.
- ⁵¹ См., напр.: Журнал высочайше утвержденной комиссии для рассмотрения проекта воинского устава о наказаниях. СПб., 1865. 266 с.
- ⁵² Чхиквадзе В. М. О необходимости создания Военно-уголовного кодекса Союза ССР (с приложением проекта военно-уголовного кодекса). М., 1947. 60 с.
- ⁵³ См., напр.: Шаргородский М. Д. Уголовный закон // Избранные работы по уголовному праву. СПб., 2003. С. 125, 142.
- ⁵⁴ См., напр.: Соглашение между Российской Федерацией и Республикой Армения по вопросам юрисдикции и взаимной правовой помощи по делам, связанным с нахождением российской военной базы на территории Республики Армения (Москва, 29 августа 1997 г.) // СЗ РФ. 2004. № 47. Ст. 4572; Соглашение между Российской Федерацией и Республикой Беларусь по вопросам юрисдикции и взаимной правовой помощи по делам, связанным с временным пребыванием воинских формирований Российской Федерации из состава Стратегических сил на территории Республики Беларусь (Минск, 6 января 1995 г.) // СЗ РФ. 2002. № 23. Ст. 2104; Соглашение между Российской Федерацией и Украиной о статусе и условиях пребывания Черноморского флота Российской Федерации на территории Украины (Киев, 28 мая 1997 г.) // СЗ РФ. 1999. № 31. Ст. 3991 и др.
- ⁵⁵ Воинский устав о наказаниях: Комментарий / сост. Д. Ф. Огнев. Пг., 1916. С. 321.
- ⁵⁶ Конвенция ратифицирована Указом Президиума Верховного Совета СССР от 17 апреля 1954 г.
- ⁵⁷ См., подроб.: Нарушения специальных видов военной службы: вопросы уголовной ответственности / Дутов Д. В., Иванов А. Л., Кожухарик Д. Н., Степаненко Н. Е., и др. М., 2007. 208 с.
- ⁵⁸ См., напр.: Алексеев С. С. Общая теория права. М., 1983. Т. II. С. 88.
- ⁵⁹ См., напр.: Уголовное право Российской Федерации. Общая часть / Под ред. А. С. Михлина. М., 2004. С. 51.
- ⁶⁰ Рос. газ. 2008. 9 апр.
- ⁶¹ См., напр.: Военно-уголовное право: Учебник / Ахметшин Х. М. [и др.]. М., 2008. С. 104—105; Зателепин О. К. Квалификация преступлений против военной безопасности государства: Монография. М., 2009. С. 267—275.
- ⁶² См.: Определение Конституционного Суда Российской Федерации по запросу Новороссийского гарнизонного военного суда о проверке конституционности положений ч. 1 ст. 331 и с. 337 УК РФ во

взаимосвязи с положениями ст. 28 Федерального закона «О статусе военнослужащих», п. 4 ст. 32, п. 11 ст. 38 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» и пп. «а» п. 9 ст. 4 Положения о порядке прохождения военной службы от 7 декабря 2010 г.

⁶³ О Конституционном Суде Российской Федерации: федер. конституц. закон Рос. Федерации от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ // Рос. газ. 1994. 23 июля.